

17. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1983. – 96 с.

18. Шмелев Д.Н. Эвфемизмы // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. – М., 1979. – С. 402.

И.В. Савина

СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Самарский государственный университет

Несмотря на кажущееся разнообразие системных описаний как отдельного языка, так и языка в целом, большинство из них, начиная со структуральных схем Соссюра и Ельмслева и кончая постхомскианской традицией, неосознанно опирается на “ньютоновскую” парадигму однолинейного детерминизма, исходя из которой язык может быть представлен в виде закрытой равновесной системы, а речь сгенерирована с помощью строгого исчисления [4, 1]. Между тем сорокалетний опыт компьютерного моделирования речемыслительной деятельности (РМД) человека, результаты автоматического анализа и синтеза звучащей речи, а также данные, добытые другими направлениями экспериментального языкознания, настойчиво указывают на то, что в отличие от большинства искусственных систем переработки, хранения и передачи информации язык представляет собой открытую динамическую неравновесную метасистему.

Благодаря постоянному взаимодействию и обмену данными с другими информационными системами и внешними средами язык и вся РМД человека находятся в состоянии флуктуации, балансируя при этом между синхронией и диахронией, сохранностью и изменением, организованностью и энтропией, “порядком” и “хаосом”. Однако при всей своей внешней подвижности язык и индивидуальная РМД сохраняют внутреннюю когерентность благодаря действию механизмов самоорганизации и саморегулирования. Обнаружение и изучение работы этих механизмов и составляет предмет лингвистической синергетики.

Термин “синергетика” происходит от греческого “synergeia” – “содружество”, “сотрудничество” и акцентирует внимание на согласованности взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого. Научный подход к проблеме получил отражение в дефинициях, которые включены в различного рода энциклопеди-

ческие и специальные лексикографические издания. Так, в “Большом энциклопедическом словаре” [1, 351] “синергетика” определяется как “научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах, благодаря интенсивному (потокковому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, т.е. уменьшается энтропия (так называемая самоорганизация)”. Философский словарь [10, 618] содержит более развернутое определение: “Синергетика – современная теория самоорганизации, новое мировидение, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, изучением процессов становления “порядка через хаос” (И. Пригожин), бифуркационных изменений, необратимости времени, неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции”. По определению толкового словаря русского языка [9, 586], синергетика – это “наука, изучающая явления синергизма”, а “синергизм – комбинированное действие компонентов самоорганизующейся системы; научная концепция целостного восприятия мира и отдельных систем”. В словаре современной западной философии [8, 276] “синергетика” трактуется как “междисциплинарное направление научных исследований, возникшее в начале 70-х гг. и ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных”.

Итак, чем же отличается синергетика от других областей научного знания? Она существует не сама по себе, а связана с другими науками, по крайней мере, двойко. Во-первых, изучаемые синергетикой системы относятся к компетентности различных наук. Во-вторых, разные науки привносят в синергетику свои идеи. По нашему мнению, синергетика входит в универсальную методологическую парадигму, относящуюся к тем областям знания, где изучаются сложные системы, явления самоорганизации, и представляет собой единый междисциплинарный подход к исследуемым предметам и объектам.

Предметом синергетики являются механизмы самоорганизации. Поэтому её и называют теорией самоорганизации. Самоорганизация имеет место только в таких системах, которые обладают высоким уровнем сложности и достаточным количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер. По словам Г.Хакена [10, 16], свойства самоорганизации обнаруживают объекты самой различной природы. Процессы же самоорганиза-

ции происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы.

Различают три типа процессов самоорганизации: 1) самозарождение организации, т.е. возникновение из некоторой совокупности целостных объектов определенного уровня новой целостной системы со своими специфическими закономерностями; 2) процессы, благодаря которым система поддерживает определенный уровень организации при изменении внешних и внутренних условий ее функционирования; 3) совершенствование и саморазвитие систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

Термин “самоорганизующаяся система” впервые использовал У.Р.Эшби (1947) [Цит. по 2, 246]. Более широкое изучение самоорганизации началось в конце 50-х гг. XX в. в связи с поиском новых принципов построения технических устройств, обладающих высокой надежностью и способных моделировать различные стороны интеллектуальной деятельности человека. С 70-х гг. к изучению самоорганизации обратились и другие исследователи. Так, Г.И. Рузавин [7, 54] выделил следующие предпосылки её возникновения: во-первых, открытость системы, то есть ее способность обмениваться со средой энергией, веществом и информацией; во-вторых, достаточная удаленность системы от точки равновесия; в-третьих, неравновесность системы.

Не всякая открытая система самоорганизуется, то есть строит свои структуры. Для этого нужны определенные условия. Среди последних можно выделить: локальную неоднородность среды в пределах одного общего значения, противостоящую диссипативным процессам, которые в свою очередь являются условием для самоорганизации; способность к взаимодействию большего числа подсистем в виде их совместного эффекта.

Нелинейность может быть рассмотрена как многовариантность и непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое.

Неравновесность можно определить как состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, т.е. ее состава, структуры и поведения. Если рассматривать неравновесный процесс с позиции синергетики, то это такой процесс, время протекания которого меньше периода релаксации, т.е. времени выравнивания параметров до состояния равновесия. Если раньше неравновесным процессам отводилась второстепенная роль, то в настоящее время они рассматриваются в качестве условия стабильности и устойчивости системы.

Теория самоорганизации оперирует такими понятиями, как бифуркационные точки, флуктуации, диссипативные структуры, аттрактор. Критические точки, “в окрестности которых поведение сис-

темы становится неустойчивым” [8, 277], т.е. возникает веер возможностей перехода системы в другое качество, получили название точек бифуркации. В точках бифуркации перед самоорганизующейся системой открывается множество вариантов путей развития. “Выбрав” тот из них, который является наиболее оптимальным, система продолжает поступательное развитие до следующей точки бифуркации. Появление неустойчивости влечет за собой новый тип поведения системы.

И здесь очень важны флуктуации, которые неизбежно возникают в системах, обладающих многими степенями свободы, и представляют собой случайные явления. Они могут привести к возникновению порядка, новой макроструктуры. От их величины и направления зависит, по какой из возможных траекторий система будет выходить из состояния неустойчивости. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать настолько сильной, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности или организации, который И. Пригожин [6, 54] называет “диссипативной структурой”. Таким образом, диссипативные структуры – это образования более высокой сложности, чем разрушаемые предыдущие.

Особое значение в синергетике имеет понятие аттрактор, которое синонимично понятиям “цель”, “конечное состояние”. Под аттрактором (от англ. to attract – привлекать, притягивать) понимают [3, 14] “относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает к себе все множество “траекторий” системы, определяемых разными начальными условиями”.

Лингвосинергетика переживает сейчас период своего становления. Лингвистическая и культурологическая мысль второй половины XX в. была поглощена описанием синхронной системы продукта языкового и культурно-исторического развития. Именно поэтому, при всем многообразии феноменологических догадок и предположений о механизмах, обеспечивающих функционирование и развитие языка, эпистемологической стратегии и техники для лингвистической синергетики пока не выработано. И это не случайно. Система общенародного языка и РМД отдельного человека функционируют в социальной и нейрофизиологической норме удивительно слитно и слаженно, закрывая перед экспериментатором “окна”, через которые можно было бы прямо наблюдать их самоорганизацию. Кроме того, на пути исследователя возникают другие онтологические барьеры и эпистемологические антиномии.

Во-первых, механизмы саморегулирования и самоорганизации каждой динамической системы могут быть выявлены только путем наблюдения за ее развитием. Между тем, учитывая исключительно медленную трансформацию системы языка и речи, экспериментальные возможности языкознания весьма ограничены.

Во-вторых, естественный язык является многомерной и многоаспектной реальностью. Поэтому можно ожидать, что здесь действуют различные по своей природе макро- и микросинергетические закономерности. Саморегуляция системы языка не идентична синергетике системы речи, а функционирование идиолекта, т. е. РМД отдельного носителя языка, управляется собственным коммуникативно-прагматическим оператором [4, 2]. Синергетика диахронии, т. е. развития и перестройки лингвистических систем, отличается от саморегуляции синхронного функционирования языка и речи.

В-третьих, обнаружить необходимые для синергетических моделей исчисляемые переменные бывает сложно даже в достаточно репрезентативном лингвистическом материале. Поэтому лингвистам приходится пользоваться такими нечеткими параметрами, как употребительность / неупотребительность, универсальность/идиозтичность лингвистических единиц. А это понижает объяснительную силу синергетических моделей.

Наконец, определение самих лингвистических объектов и отношений между ними в ходе эволюции систем языка и речи могут существенно меняться. Примером такой изменчивости является определение границ слова и его отношение к словосочетанию в синтетических и аналитических языках.

Соблюдение принципа выявления взаимосвязей и систематизации в процессе анализа языковых/речевых явлений неизбежно обнаруживает системную упорядоченность внутреннего содержания исследуемого объекта. В системе языка реализуются факторы [5, 136], характерные вообще для механизма образования и функционирования систем:

- наличие существенной и органичной связи ее элементов;
- преобладание роли внутренней связи элементов по отношению к внешним воздействиям;
- активно преобразующее воздействие системы на свои элементы, в результате которого они приобретают новые свойства, необходимые для оптимального функционирования системы;
- устойчивость свойства системности, обеспечивающая целостность сложноорганизованного объекта в изменившихся условиях.

Все эти факторы могут использоваться как удовлетворяющие исследователя для дальнейшей разработки избранного варианта методологии.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая рос. энцикл., 1997.
2. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.243-261.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
4. Пиотровский Р.Г. О лингвистической синергетике // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 1996. № 12. С. 1-12.
5. Пономаренко Е.В. Системный подход как методологическая основа изучения речевой деятельности // Вестник СамГУ. 2006. № 41. С. 134-138.
6. Пригожин И., Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М., 1979.
7. Рузавин Г.И. Самоорганизация: Кооперативные процессы в природе и обществе. М., 1980.
8. Современная западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. М.: Политиздат, 1991.
9. Толковый словарь русского языка / Сост.: Михайлова О.В. СПб.: Victory, 2004.
10. Философский словарь / Под ред. А.П. Ярещенко. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
11. Хакен Г. Синергетика. Пер. с англ. М.: Мир, 1980.

Н.Э. Сейбель

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В РОМАНЕ Р. МУЗИЛЯ “ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ”

Челябинский государственный педагогический университет

Роман “Человек без свойств” – главное произведение одного из классиков австрийского романа первой половины XX века Р. Музиля. Он писался на протяжении, как минимум, пятнадцати лет, и его окончательная редакция была восстановлена по заметкам и дневникам автора спустя десятилетие после его смерти. Эпичность повествования и напряженность работы над ним автора привели к тому, что роман о прошлом превратился постепенно в роман о настоящем. Датируя время действия 1914 годом, Музиль стремится проанализировать прошлое Австро-Венгерской монархии, определить причины ее распада и ужасов Первой мировой войны. Однако по ходу дей-